

УДК 001

DOI: 10.34670/AR.2021.13.24.009

Модусы и гуманитарные смыслы суверенности России

Звягин Сергей Александрович

Кандидат философских наук,
старший научный сотрудник,
Федеральный исследовательский центр комплексного
изучения Арктики УрО РАН им. академика Н.П. Лаверова,
163069, Российская Федерация, Архангельск, набережная Северной Двины, 23;
e-mail: zvyagin7@yandex.ru

Аннотация

В статье проводится анализ национального своеобразия России в контексте философии нравственности в корреляции к проблеме эконоцентризма. Рассматриваются гуманитарные модусы как способ существования и характер возможностей обеспечивающих социокультурное развитие страны с точки зрения культурного наследия: интеллектуального, этического и духовно-нравственного. Автор анализирует представление о «Родине» в контексте трансформаций мировоззренческого характера, происходящих в обществе с позиции духовной сферы и нравственности.

Философия нравственности как форма общественного сознания, как специфическое свойство общественно-исторической жизни России объясняет, что мораль – это один из основных способов нормативной регуляции действий человека в обществе; особая форма сознания и предмет специального изучения этики. В свою очередь этика как объект нравственности определяется моральным выбором индивидов, включенных в мировоззренческий процесс целеполагания развития России как Родины.

Для цитирования в научных исследованиях

Звягин С.А. Модусы и гуманитарные смыслы суверенности России // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 4А. С. 77-86. DOI: 10.34670/AR.2021.13.24.009

Ключевые слова

Культурное наследие, Родина, нравственность, эконоцентризм.

Введение

Происходящие в стране проблемы в отношении явлений социально-экономического и социокультурного характера требуют осмысления и анализа предпосылок к происходящему. Попытаемся разобраться, что лежит в основе тектонических сдвигов в культуре и в социокультурном пространстве России.

Сегодня как никогда в философском дискурсе о России говорится, о различных причинах породивших системный кризис в гармонизации общества, так или иначе затрагивающие вопрос о своеобразии России, о том своеобразии, которое включает вопросы духовного, мировоззренческого характера и нравственности.

Наше обращение к теме гуманитарных модусов связано с анализом факторов национального своеобразия и тому как, по каким критериям можно определить то самое своеобразие, когда мы говорим о России как о Родине. Смысловое понятие модуса подразумевает способ существования условий и характер бытия, обеспечивающие возможность гармоничного пребывания общества. Одно из таких условий являются духовные качества, которыми руководствуется человек и этические нормы, определяемые этими качествами. Таким качеством непременно является нравственность. Философема нравственности в основе своей глубоко православная и русская.

Основное содержание

Загадками о нравственности и об отношении к ней человека, по сути, пронизана вся русская литература. Сюжеты выбора, перед которым, как правило, стоит литературный герой, всегда определяют в произведении главную грань, квинтэссенцию и сущность литературного повествования от жанра детской сказки до военной повести или любовного романа. Так и в жизни, человеку всегда приходится делать выбор нравственного характера. Этические нормы, священны, а потому и порой сложные для человека погруженного только в сферу, «лежащую на поверхности» материального накопления и потребления.

Вопросы нравственности сегодня особенно остро стоят перед обществом, когда человеку приходится делать выбор относительно его личного отношения к происходящим в стране переменам культурного и социального характера.

В этой связи философские воззрения Алексея Федоровича Лосева и Сергея Николаевича Булгакова оказываются актуальны и заставляют задуматься, о современном состоянии России, о том, чем это состояние наполнено, с точки зрения интеллектуального, этического и духовно-нравственного содержания.

В очерке «Родина» (отрывок из написанной в конце 1941 г. философской повести «Жизнь») говорится: - «Родина требует жертвы. Сама жизнь Родины - это и есть вечная жертва. <...> знать веления Родины, своевременно их воспринимать есть дело величайшей человеческой мудрости. Главное, что есть опора против бессмыслицы жизни, есть твердыня, превысшая судьбы и есть внутренняя и несокрушимая цитадель презрения к смерти, есть любовь и жертва, есть подвиг и счастье самоотречения, есть в самоотречении для других и для Родины самое сокровенное и уже действительно несокрушимое самоутверждение, самопорождение». Эти строки заставляют задуматься об *modus vivendi* - образе жизни и традициях, об *modus procedendi* - характере мер, предпринимаемых для достижения цели.

Когда речь идет о России как цивилизации с огромной территорией и широким диапазоном

менталитета культуры ее регионов, отождествить традицию с гражданственностью и культурой в целом, будет обоснованно. И хотя традиция есть категория, меняющаяся со временем, все же в ней присутствуют такие явные понятия, как неизменность, верность и твердость убеждений, к которым человек (общество) относится как к важным приоритетам, в том числе отношением к собственной стране и в конечном итоге к Родине.

Выработанные временем жизненные устои и отношение к своему Отечеству всегда переплетаются с традиционными культурными духовными ценностями. Но есть ценности, которые к традиции имеют опосредованное отношение. Это *квалиа* и когнитивное, внутреннее чувство своей Родины, возвращенное не только и не столько патриотическим воспитанием или, к примеру, семейной традицией, сколько личным, принадлежащей только ему - человеку свойству давать оценку происходящих вокруг его событий, будь они большие или малые.

Философская мысль Лосева затрагивает глубину мироздания как генома божественной наследственности России как Родины.

Попробуем разобраться в этом. Речь пойдет о глубоких и важных функциях культурного и духовного наследия России, и философии, где именно Родина предстает как окончательная цель самопорождения, рождения с энергией и силой самообновления (*по А.Ф. Лосеву*).

Обращаясь к России, А. Лосев, С. Булгаков и П. Флоренский в своих работах философствуют, конечно, не о возможных вариантах бытия в отношении материального, а о морально-этических подходах и взглядах к теме о стяжательстве, корыстолюбии, накопительстве и алчности. как смертном грехе.

Восхищает редкостный стиль повествования и философия С. Булгакова о родине, и то, как он о ней пишет: «Родина есть священная тайна каждого человека, так же, как и его рождение. В суете жизни я ушел из отчего дома и в погоне за видимым я перестал ощущать невидимое и лишь просвечивающее. Но ложные обманые следы для меня гасли вместе с видимыми красотами, и душа прозревала вечное и нездешнее. И теперь, на дороге иной и новой жизни, я возвращаюсь сердцем на эту мою родину и узнаю ее Имя».

После этих проникновенных строк хочется отметить, некоторые примечания известного ученого-гуманитария, профессора университета Эмори (Атланта, США) М. Эпштейна, о том, что традиция и опыт такого философствования во многом утрачены на Западе, где философия приобрела характер исключительно аналитической интеллектуальной деятельности. Подчеркивая качественную особенность российского духовного опыта, М. Эпштейн называет его *Filosofia*, в отличие от англо-американской *Philosophy*. Различия между ними он уподобляет между платоновской и схоластической философией. Вне этого различия, полагает М. Эпштейн, адекватное восприятие русской философии на Западе невозможно. Скорее можно говорить о типах философствования: преимущественно западной *Philosophy* и преимущественно русской *Filosofia*.

Интересное замечание при этом у М. Эпштейна о *первичном философствовании*. «Есть собственно философы - те, кто философствует, и есть преподаватели философии, делящиеся радостью узнавания чужого философствования. Парадокс заключается в том, что профессиональной философией считается второе, тогда как первично и существенно первое. А для российской философской культуры вообще характерны рецепция и канонизация в философии именно философствующих не-философов: Н. Бердяев, Л. Шестов, П. Флоренский, А. Лосев, братья Бахтины - «профессионально» философией не занимались, В. Соловьев, Г. Шпет - были отстранены от философских кафедр».

Не углубляясь в тему близкой к историографии о философии, которая требует отдельного

анализа, обратимся к вопросу о культурном наследии в контексте нравственности относительно сегодняшнего времени в России.

Сегодня совершенно очевидны «тектонические» сдвиги, которые происходят в социокультурном пространстве и в сознании людей. Есть серьезные опасения того, что гуманитарные направления в исследовании и изучении гуманистического наследия России все в большей степени и с большей силой поглощаются глобальным «рынком» и глобальным примитивизмом в культуре. Используются различные манипуляции в сфере социокультурных практик, включая деятельность СМИ, бездумно и безответственно использующих цифровые технологии, как мирового, так и локального характера, где экономика поставлена во главу угла, в стремлении к наживе, отсекая постепенно у человека разум.

В современном научном дискурсе о кризисном состоянии общества, в контексте социокультурной сферы экономика рассматривается в качестве главного источника. У некоторых исследователей появилась идея акцентуации феномена экономического в качестве системообразующего принципа, определяющего стратегию и перспективы развития общества, которая делает рациональным фокусировку исследовательского внимания на понятии эконоцентризма.

Но есть и другой источник, представляющий нарастающий интерес для ученых, включая экономистов - это проблемное поле *Культуры*.

Главный фактор развития экономики, не подлежащий сомнению, - это человеческий капитал и тут надо задаться вопросом что первично, - экономика как таковая или целый комплекс предпосылок к кризисному состоянию.

В свое время Ф. Ратцель сформулировал некоторые принципы пространственной экспансии. Убедительно звучит первый постулат яркого выразителя англосаксонской модели в геополитике: «Пространство государства растет вместе с ростом *культуры*». Неразрывность этих понятий не вызывает сомнений если мы склонны к философии экспансии. Однако, безусловно, и то, что пространство государства включает в себя не только географическую территорию. В совокупности с ней это еще и та мощь, которая включает кроме экономической, технологической также и интеллектуальную, мировоззренческую содержательность, а значит и тот самый человеческий капитал как ресурс.

Принимая во внимание «рост культуры» по Ф. Ратцелю, русская *Filosofia*, в отличие от англо-американской *Philosophy* совершенно по-другому оценивает и интерпретирует свое видение культуры в отношении к государству, а точнее, сказать русской философии, в отношении к Отечеству.

Сегодня вызывает тревогу то обстоятельство, что современный эконоцентризм в России рассматривается в качестве главной и уместной парадигмы развития, которая занимает доминирующее значение в системе современных социально-экономических и культурных практик.

Уместно и достаточно ли такое целеполагание для России? Встает также вопрос, уже стоящий не раз в кризисные периоды жизни России: чем вызвана такая «наследственность» с диагнозом патологического кризиса, в котором оказывается российское общество?

В свое время в отношении перехода от капитализма к социализму, возникло принципиальное расхождение большевиков с меньшевиками и заключалось оно в том, что меньшевики считали, что социализм вырастет изнутри капитализма по мере сглаживания классовых противоречий. Может быть не так категорично и явно, как у меньшевиков, но где-то это напоминает сегодняшнее стремление либералистской власти к становлению якобы

социально справедливых (о чем всегда декларирует власть) и экономически обоснованных принципов развития государства и общества. Но здесь заметим, с одной лишь существенной разницей, что классовые сословия как таковые были уничтожены за время Советской власти. Однако сегодня, сословия априори создаются искусственно, преследуя принципы в становлении «устойчивого» англо-саксонского капиталистического пути развития страны и общества, выстраивая при этом систему экономоцентризма, как целеполагание.

Среди множества публикаций о современном состоянии экономики и культуры нас заинтересовало диссертационное исследование Семерник С.З., где автор справедливо отмечает: «Феномен экономоцентризма, хотя и обозначен, но мало изучен в философии культуры. В свете обозначенных тенденций, одной из первоочередных, является задача поиска оснований для социокультурных инициатив, способных преодолеть рискованные стратегии развития современного социума и культуры, обусловленные тотальной экономизацией всех сфер жизни, сопряженной с активным распространением экономических принципов на внеэкономическую реальность» [Семерник, 2020]. Какое отношение сказанное имеет к понятию Родина?

Мы в своей недавней истории уже дважды меняли свой символ Родины - страны, в 1917 и 1991 гг. Меняли не только свой флаг, - меняли в противоположную сторону весь вектор развития государственного и общественного устройства, т.е. страны - Родины. Вот что пишет о понятии Родины в своем диссертационном исследовании И.И. Сандомирская: «Понятие родины целенаправленно и сотворимо; предназначение родины как символа состоит в создании смыслов и значений внутри себя и отчуждении всего, что может прийти извне, то есть в разработке и поддержании мифа о собственной уникальности» [Сандомирская, 2004].

Зададимся еще одним вопросом: Родина, это символ, который может меняться или это та *constantis*, величина, которая не может входить в условия каких-либо изменений? Получается что в современной России, с точки зрения либеральных взглядов (англо-саксонской Philosophy) она может меняться, порождая тот самый патологический кризис в переменах и постоянную «турбулентность», образно меняя берега политической окраски: то «правый», то «левый» и меняя тот самый *modus procedendi* - характер мер, предпринимаемых для достижения цели.

Трансформации, происходящие в социокультурной сфере, сегодня содержат напряженность, которая возникала в ситуациях стагнации и «застоя» управленческих функций государственных акторов. Не от того ли появился когда-то миф о перестройке, разрушивший в последствии всю систему советского государственного и общественного обустройства. Мы находим сегодня какие-то оправдания в том, что внешние англосаксонские силы повлияли на разрушение Советского строя, что экономика СССР не выдержала напора в конкурентной идеологической борьбе за лидерство в мировой системе развития. Так ли это на самом деле.

В основе идеологии «перестройки» был европоцентризм - теория существования единой мировой цивилизации на основе европейской (западной). Россия, по мнению англосаксонских либералов, отклонилась от этого пути. Поэтому, по мнению «перестройщиков», Россию необходимо было «вернуть в цивилизацию», в «мировое сообщество». Русские, по их мнению, должны жить, ориентируясь на «общечеловеческие ценности», при этом, не забывали говорить о нерациональности использования природных ресурсов Советским Союзом, утверждая, что по оценкам мирового сообщества, экономически целесообразно проживание на этой территории только 15 миллионов человек. Отчетливо и ясно определяется в таких выводах то, что собственно содержит в себе европейская философия в тенденциях развития государства и общества, которые мы наблюдаем сегодня.

Сегодня очевидно, что в либералистическом поле экономоцентризма проявляется та

безнравственность, о чем пишет А.Ф. Лосев в своей философской повести «Жизнь». Где воистину можно увидеть то целеполагание, как методологическое начало в устремлениях к развитию у нынешних управленцев? Не выстраивается как-то в функциях государственных акторов и нынешних чиновников та «жертвенность» и подвиг для других и для Родины, любовь в самоотречении и то самое сокровенное и действительно несокрушимое самоутверждение, самопорождение.

Россия со времен объединения княжеств вокруг Москвы является моноцентристским государством. Так сложилось, такова судьба и история России. Таков и ее исторически философский догмат. В этом смысле, вертикаль власти с одной стороны – эффективный способ управления, с другой – эта «вертикаль» возлагает на себя (на управление) огромную ответственность и способность выстраивать свой путь воспринимая государство именно как Отечество. В этом контексте именно общество, бережет государство как страну, как Родину, дает возможность и создает благоприятные условия для ее развития.

Все больше мы слышим о социальной правде и справедливости. Не она ли (правда) была заложена в основу революционных изменений в 1917 и 1991 годах как высший духовно политический идеал России, тесно связанный с идеалом духовной суверенности. Именно идеал социальной правды в России представляет собой базовый принцип и подразумевает верность целому спектру непреходящих высших ценностей, выработанных русской цивилизацией.

Получается, что политическая близорукость и отсутствие понятий о духовной суверенности, исторического смысла существования своего народа порождают глобальные манипуляции и обман, метание к «инородной» для России англосаксонской модели развития, где власть как гарант поступательного развития, гармонизации страны и народа не способна выстроить образ будущего, на ценностях русской цивилизации. Здесь речь не идет об архаике. Современный эконоцентризм в России *«заставляет полюбить»* либеральные ценности и «рынок», как систему, которая в глазах некоторых экономистов из 90-х является единственно правильной и достойной. В итоге получается, что с выбором либералистской системы развития России мы должны поменять не только флаг и направление социально-экономического развития, но и *свою культуру, поменять важнейшие механизмы ее вызревания.*

Рыночные отношения, к которым призывали реформаторы 90-х и которые остаются сегодня в качестве приоритета, вероятно могут способствовать саморегулированию в конкурентных процессах политико-экономической сферы государства, но, как оказалось, явно не могут регулировать процессы, направленные на экономическое и справедливое, в русском понимании благосостояние, определить понятную перспективу развития страны-Родины и гармонизацию общества.

Рынок, используя экономические рычаги, прагматичен по своей сути, а комплекс вопросов, лежащих в плоскости взаимоотношений «человек - экономика - культура и общество» затрагивает совершенно иные регуляторы, и если государство рассматривает экономический рост как качественный показатель, то культура отображает качественную характеристику общества (социума) в государстве. Но государство - это форма организации общества, а «организация» как функциональный субъект обладает также аксиологической характеристикой. Это значит, что экономические, политические государственные устремления напрямую зависят от того, насколько культурный уровень, включающий в себя огромный наследственный гуманистический спектр, предрасположен к происходящей в стране ситуации. И неоспоримо прав (уже в этом контексте), Ф. Ратцель в своем постулате, что государство растет вместе с ростом культуры.

Современная культура эпохи постмодерна, в которой легко меняются социальные и человеческие смысловые установки, часто зависящие от конъюнктуры, где вера в христианские ценности подменяется лукавой и сиюминутной выгодой похожа на образ «тени без человека». В такой среде в человеке не формируется ядро его позитивных ценностных доминант и духовных ориентиров, не выстраивается образ будущего. Человек вынужден проживать в системе мнимого и фиктивного миропорядка, где современные практики коммерциализации всего и вся, виртуальность и имитация проектов социального и культурного обустройства находятся в отрыве от реальности.

Именно деструктурация объективного и субъективного смыслов является основой кризисного и дезорганизованного процесса в обществе. Мы можем видеть, как информационные и коммуникационные технологии влияют на сознание общества. Зачастую, виртуальность (виртуальная оценка) и готовность принимать желаемое за действительное преобладают над реальным пониманием вещей. В результате на этой основе преобладают два вида сознания: сознание с устойчивыми взглядами на жизнь через общие человеческие ценности или сознание с отсутствием прочной морали. Явно ощущается сегодня пересмотр гуманитарного основания и остановка исторического продвижения вперед из-за хаоса смыслополаганий, дегуманизации идей, где нет ни прошлого, ни будущего, где целеполагание в контексте – «я могу работать как «целое – личность» уходит в прошлое, обретая «беспамятство», как заразную болезнь с помощью информационных технологий в виртуальной оценке происходящего.

Призывы сторонников либеральных ценностей о том, что можно построить экономику, которая удовлетворит любые потребности человека, в хаосе постмодернизма, который пронизывает все наше бытие и выстраивает современный вектор развития страны в вульгарном понимании «каждому по потребностям», - это уродливая и губительная конструкция.

Сегодня выстраивается какое-то новое представление о мировой культуре, которое соответствует информационному обществу, сетевому обществу, цифровому обществу и т. д., когда пространство и время уже не воспринимаются в старом виде практически нигде, они, что называется, исчезают. А это ведет и к изменениям в воспитании человека, учений о культуре, культурологии, философии культуры, социологии культуры. Они не только в частности, но и в своих принципиальных позициях должны меняться вслед за изменениями реальности, а теперь уже и виртуальности, которая становится неотличимой от того, что всегда считалось реальностью.

Но как же тогда человеческий капитал, обладает ли он возможностью противостоять тем самым силам хаоса, поглотившим общество под политическим прессом в XX и начале XXI в.?

Вновь обратимся к смыслам. Именно философский смысл, как методологическое начало и надежное средство понимания целей любого развития, играет ключевую роль в оценке соответствия социально-экономического и социокультурного баланса в обществе. Но в экономике главный вопрос стоит о достатке и возможностях этого достатка к благосостоянию общества, народа, и делать ее развитие должны люди нравственные и ответственные. Однако мы наблюдаем порой искаженные и извращенные понятия об экономике, которые заменены хрематистикой с присущей ей наживой, извлечением прибыли везде и во всем и накоплением богатства, особенно денежного.

По мнению А.Г. Дугина, заниматься экономикой нужно по остаточному принципу – иначе наша мысль тонет в материальном. Мы становимся одержимыми экономикой, хотим больше и больше, и в результате приходим к убийству человеческого.

Говоря о человеческом капитале как мировоззренческом ресурсе, следует вернуться к понятию модуса. Либерально-потребительское мировоззрение, несомненно, является модусом и инструментарием большого капитала и бизнеса по созданию стабильной и управляемой системы организации и контроля над жизнедеятельностью общества, природными ресурсами. Это относится и к гуманитарным технологиям. Сюда относятся образование, СМИ, интернет, индустрия развлечений и т.д., выступающие в качестве механизмов и технологий изменения сознания, которые определяют разворот от нравственности и безусловного превосходства духовных ценностей к невежеству либерально-потребительской концепции развития.

В этом смысле сегодняшние либерально-экономические возможности представителей крупного капитала, а также чиновников можно оценить как «возможность» в контексте «делай что хочешь» в благоприятных условиях мнимой свободы и *безответственности*. Мы находим интересным еще одно наблюдение М. Эпштейна где он заключает: «Возможное представляет интерес не только в либералистской перспективе, но и в плане метафизики нравственности и права вообще. М. Эпштейн вводит два критерия: *первое* насколько человек сохраняет себя как возможность и *второе* насколько он позволяет другим проявить свои возможности». Возможное интересует М. Эпштейна не в качестве формально-логической модальности или математической вероятности, а как модальность гуманитарного мышления, проявляющаяся в метафизике, этике, эстетике, психологии.

Переходя к модальности возможного и предвещая «возможное» в контексте заявленной нами темы остается открытым вопрос сохранит ли Россия свое национальное своеобразие и суверенность российской культуры ее духовную нравственность в отчуждении всего, что может прийти еще и уже пришло к нам извне. Фундаментальная основа представления о том, что в мире и в человеке идет борьба между «силами добра» и «силами зла», пронизывает всю историю человечества. Кому и куда направлена давно известная проблема, выраженная в известной максиме «цель оправдывает средства»? Между Христом и сатаной нет, и никогда не может быть согласия, а значит вражда и борьба от начала до конца.

Заключение

В заключении отметим, что философия нравственности как форма общественного сознания, как специфическое свойство общественно-исторической жизни России объясняет, что мораль – это один из основных способов нормативной регуляции действий человека в обществе; особая форма сознания и предмет специального изучения этики. В свою очередь этика как объект нравственности определяется моральным выбором индивидов, включенных в мировоззренческий процесс целеполагания развития России как Родины.

Библиография

1. Аствацатурова М. А. «Участие» этноидентификационных модусов в гомогенизации политической культуры российской гражданской нации //Гражданин. Выборы. Власть. – 2021. – №. 2. – С. 94-109.
2. Дугин А.Г.. Экономика здорового человека. [www. hppt// izborsk-club.ru](http://izborsk-club.ru)19498 Дата обращения 10.04.21
3. Капитонова Е. А. Соотношение границ нормативного регулирования правового модуса и суверенитета личности // Вестник Пензенского государственного университета. – 2019. – №. 3 (27).
4. Кириленко Г. Г. Рефлексивный миф как особый конструкт современной культуры //Философия и культура. – 2018. – №. 5.
5. Киселёв А. И. Этнос и нация–основные модусы бытия народа //Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Общество. Коммуникация. Образование. – 2016. – №. 1 (239).

6. Лосев А.Ф.. Родина. Очерк по «Литературной газете» 1990, № 4 [litsovet.ru](http://litsovet.ru/index.php/material.read?material_id...)>index.php/material.read?material_id...
7. Мюрберг И. И., Угрин И. М. «Постсовременная империя» в российской перспективе: политико-философское эссе //Философские науки. – 2017. – №. 8. – С. 33-47.
8. Сандомирская И.И.. Родина в советских и постсоветских дискурсивных практиках // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2004. № 2—3. С. 16—26.)
9. Семерик С.З. Социокультурные риски экономоцентричного общества. Диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук Волгоград – 2020. [www. hppt/disser.spbu.ru](http://www.hppt/disser.spbu.ru) дата обращения 10.04.21
10. Тульчинский Г.Л. Возможное как сущее // Философия возможного. СПб. Алетейя, 2001. С.8.

Modes and humanitarian meanings of Russia's sovereignty

Sergei A. Zvyagin

PhD in Philosophy,
Senior Researcher,
Federal Research Center for the Integrated
Study of the Arctic of the Ural Branch of the Russian
Academy of Sciences named after Academician N.P. Laverov,
163069, 23, Severnaya Dvina embankment, Arkhangelsk, Russian Federation;
e-mail: zvyagin7@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the national identity of Russia in the context of the philosophy of morality in correlation to the problem of economocentrism. Humanitarian modes are considered as a way of existence and the nature of opportunities that ensure the socio-cultural development of the country from the point of view of cultural heritage: intellectual, ethical and spiritual and moral. The author analyzes the idea of the "Motherland" in the context of the transformations of the ideological nature taking place in society from the standpoint of the spiritual sphere and morality.

The philosophy of morality as a form of public consciousness, as a specific property of the socio-historical life of Russia explains that morality is one of the main ways of normative regulation of human actions in society; a special form of consciousness and the subject of special study of ethics. In turn, ethics as an object of morality is determined by the moral choice of individuals included in the ideological process of goal-setting the development of Russia as a Homeland.

For citation

Zvyagin S.A. (2021) Modusy i gumanitarnye smysly suverenosti Rossii [Modes and humanitarian meanings of Russia's sovereignty]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (4A), pp. 77-86. DOI: 10.34670/AR.2021.13.24.009

Keywords

Cultural heritage, homeland, morality, economocentrism.

References

1. Astvatsurova M. A. "Participation" of ethno-identification modes in the homogenization of the political culture of the Russian civil nation //Citizen. Elections. Power. - 2021. - No. 2. - pp. 94-109.

2. Dugin A.G.. The economy of a healthy person. [www. hppt// izborsk-club.ru](http://izborsk-club.ru) "19498 Accessed 10.04.21
3. Kapitonova E. A. Correlation of the boundaries of regulatory regulation of the legal mode and the sovereignty of the individual //Bulletin of the Penza State University. – 2019. – №. 3 (27).
4. Kirilenko G. G. Reflexive myth as a special construct of modern culture //Philosophy and Culture. – 2018. – №. 5.
5. Kiselev A. I. Ethnos and nation– the main modes of being of the people //Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State Polytechnic University. Society. Communication. Education. – 2016. – №. 1 (239).
6. Losev A.F.. Homeland. Essay on "Literary Newspaper" 1990, No. 4 litsovet.ru "index.php/material.read?material_id...
7. Murberg I. I., Ugrin I. M. "Postmodern empire" in the Russian perspective: a political and philosophical essay //Philosophical Sciences. - 2017. - No. 8. - pp. 33-47.
8. Sandomirskaya I.I.. Motherland in Soviet and post-Soviet discursive practices // Interaktion. Interview. Interpretation. 2004. No. 2-3. pp. 16-26.)
9. Semerik S.Z. Socio-cultural risks of an economocentric society. Dissertations for the degree of Doctor of Philosophy Volgograd - 2020. [www. hppt//disser.spbu.ru](http://disser.spbu.ru) accessed 10.04.21
10. Tulchinsky G.L. The possible as being // Philosophy of the possible. St. Petersburg. Aleteya, 2001. p.8.